

Ромашов Роман Анатольевич*,
*профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России,
начальник управления по работе с персоналом
ООО «Газпром межрегионгаз»,
(г. Санкт-Петербург)*

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИДЕАЛЫ И РЕАЛИИ

1. Понятие и эволюция конституционной юстиции в постсоветской России.

В современном отечественном юридическом глоссарии слово «юстиция» воспринимается неоднозначно.

В формальном аспекте органы юстиции представляют собой структурные подразделения министерства юстиции (регистрационная служба, нотариат, служба судебных приставов, служба исполнения наказаний и др.). Кроме того, к юстиции относятся следственные органы, создаваемые на базе соответствующих правоохранительных и военных структур.

Вместе с тем, в контексте институционально-функционального подхода юстиция воспринимается как совокупность органов судопроизводства и деятельность по осуществлению правосудия. Органы судопроизводства в совокупности образуют самостоятельную ветвь государственной власти – судебную власть и, в таком понимании, обособляются от органов исполнительной власти, к которым, в том числе, относится Министерство юстиции.

Предлагается следующая дефиниция: правосудие – это организационная (материальная) и процессуальная (субстанциональная) формы обособленной целенаправленной деятельности государственных органов обладающих юрисдикцией в сфере применения права и способных принимать властные решения по делам связанным с разрешением спорных и конфликтных ситуаций, а также определением мер юридической ответственности в отношении лиц признанных виновными в совершении правонарушений.

Рассмотрение юстиции в качестве сферы деятельности судебных учреждений по отправлению правосудия представляется в достаточной степени перспективным. В контексте подобного подхода имеет смысл выделять стабильные (устоявшиеся) сферы судебной деятельности и сферы находящиеся в процессе становления. В условиях современной России к стабильным сферам судопроизводства относятся сфера уголовного, гражданского, арбитражного, военного правосудия. В свою очередь к числу формирую-

* © Ромашов Р.А., 2016

щихся сфер следует отнести административную, ювенальную и конституционную юстицию.

Анализ процессов становления и развития системы конституционной юстиции России позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент данная система носит в большей степени не юридический, а политический характер. При этом, рассмотрение генезиса отечественной конституционной юстиции (на примере становления Конституционного суда России) позволяет выделять три основных этапа в развитии этого органа.

– либерально-романтический (1991-1993 гг.). В данный период Конституционный Суд воспринимался как высший орган судебной власти, занимающий основное место в системе сдержек и противовесов и способный принимать решения, обладающие непосредственной юридической силой. В частности в соответствии с Законом о Конституционном Суде 1991 г. решение Суда о признании нормативно-правового акта неконституционным означало признание данного акта юридически ничтожным, т.е. утратившим юридическую силу с момента его принятия. Кроме того, в вышеназванный период КС мог самостоятельно инициировать рассмотрение дел связанных с осуществлением судебного контроля в сферах определенных его юрисдикцией.

– переходный (1994 – 2000 гг.). После открытого противопоставления позиции КС позиции Президента и приостановления его деятельности в 1993-1994 гг. КС возобновляет свою работу в обновленном составе и в соответствии с новым законом, существенным образом, ограничившим его юрисдикцию. Вместе с тем, очевидная слабость государственного аппарата «новой России», на этапе его становления, обусловила неопределенность позиций КС. С одной стороны пример жесткого отношения со стороны власти, решительно пресекающей попытки реального сдерживания абсолютистских тенденций со стороны предшествовавшего состава КС, обусловил определенную осторожность нового состава в принятии решений. С другой стороны непрекращающаяся критика властных структур, а также очевидная беспомощность КС в вопросах обеспечения прав и законных интересов граждан (в этот период начинается широкомасштабная военная операция в Чечне, повлекшая за собой массовые нарушения прав человека и гражданина, как в самом Северо-Кавказском регионе, так и за его пределами), предопределила «уход» КС из правоприменительной области в правоинтерпретационную, связанную с толкованием Конституции.

– пропрезидентский (2000 – до настоящего времени). Приход к власти Президента В.В. Путина и взятый курс на усиление роли государства (по сути – аппарата государственной бюрократии) в социально-политической системе повлек за собой широкомасштабную реформу государственной власти, основной целью которой являлось создание управляемых структур государственного управления, в конечном счете, замыкающихся на Президента. В данный период определенным образом изменяется сущность КС. Из значимого элемента в системе сдержек и противовесов он превращается

в инструментальный орган, основной задачей которого является легитимация исходящих от Президента инициатив и «привязка» их к действующей Конституции.

Именно изменением социально-политической (а не правовой) сущности КС на различных этапах его генезиса можно объяснить то обстоятельство, что решения принимаемые судом на первом и втором этапах, кардинальным образом отличаются от решений, принимаемых по этим же вопросам в настоящее время.

3. Нормативные основания российской конституционной юстиции

Вопрос о нормативной базе положенной в основу формирования и функционирования конституционной юстиции, так же как относится к числу дискуссионных. В соответствии с Законом о КС «Судьи КС РФ руководствуются при осуществлении своих полномочий только Конституцией и настоящим Федеральным Законом». В.Д. Зорькин в одном из своих заявлений еще более сузил источниковую базу регламентирующую вопросы организации и осуществления в России конституционного судопроизводства. По мнению В.Д. Зорькина, Конституционный Суд Российской Федерации в своей деятельности руководствуется исключительно Конституцией.

Следует отметить, что процитированные формулировки допускают исключительно буквальное толкование и ограничивают нормативную базу конституционной юстиции лишь двумя (а, по мнению Председателя КС вообще одним) нормативными актами, из которых лишь один (а именно Закон о КС) носит собственно инструментальный характер.

Подобная ситуация означает наличие серьезного пробела в конституционном законодательстве, а это, в свою очередь предопределяет снижение эффективности конституционно-правового регулирования.

Восполнение обозначенного пробела на практике осуществляется за счет широкого использования аналогий права. При этом в качестве аргумента, которым руководствуются судьи КС при разработке проектов решений, используются ранее принятые решения и постановления самого КС, что придает деятельности данного органа, по сути, прецедентный характер.

Говоря о нормативном обеспечении деятельности КС, следует отметить, что вплоть до настоящего времени не решена проблема соотношения материального и процессуального аспектов конституционной юстиции (справедливости ради следует отметить, что такая же ситуация сложилась в отечественном административном праве). Если применить метод сравнительного анализа и отраслевой аналогии, то применительно к отраслям криминального и цивилистического цикла можно достаточно четко выделить материальные и процессуальные основания представленные соответствующими кодексами. Применительно к конституционной юстиции подобное разделение весьма затруднительно. Рассматривать Конституцию в качестве материального основания, а закон о КС в качестве процессуального можно с достаточно большой степенью условности. Конституцию (не смотря на дек-

ларируемый принцип ее прямого действия) нельзя рассматривать в качестве инструмента непосредственной регулятивно-охранительной деятельности, прежде всего в силу специализированного характера норм ее образующих. В большинстве своем это нормы цели и нормы принципы. Собственно поведенческих норм характеризуемых классической трехчленной структурой Конституция практически не содержит. В свою очередь закон о КС РФ (который в части характеристики конституционного процесса построен по принципу ГПК) в силу своего малого объема не способен четко регламентировать наиболее значимые вопросы в данной области. Так, вообще не рассматриваются такие значимые для процессуальной сферы вопросы как подведомственность и подсудность КС, конституционная правосубъектность, условия и порядок согласительных процедур и т.д. Кроме того, закон содержит достаточно много абстрактных, неконкретных положений и неточностей, также снижающих его эффективность. В частности, ст. 81 говорит о том, что «неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом». Однако далее в тексте закона институт юридической ответственности вообще не рассматривается.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что нормативная база конституционной юстиции в настоящее время весьма далека от оптимального состояния и нуждается в серьезной доработке.

4. Организационная структура конституционной юстиции.

Что касается организационной структуры конституционной юстиции. В настоящий период сформировались два уровня конституционной юстиции: федеральный – представленный КС РФ и региональный – представленный конституционными (уставными) судами субъектов.

Основной проблемой в данной области на наш взгляд является проблема отсутствия взаимодействия между разноуровневыми органами конституционной юстиции. Приходится констатировать отсутствие, какого бы то ни было, юридического механизма, взаимодействия КС России с конституционными (уставными) судами субъектов, что обуславливает наличие множественности коллизий, прежде всего в сфере вопросов отнесенных к совместному ведению федерального центра и субъектов. Кроме того, в ряде субъектов отсутствуют органы конституционной юстиции, соответственно возникает проблема юридического разрешения дел отнесенных к подведомственности данных органов судопроизводства. Возникает вопрос, так ли необходимы органы конституционной (уставной) юстиции субъектов, если целый ряд субъектов вполне спокойно без этих органов обходится (примером подобной ситуации, в частности является Москва, Ленинградская обл., Краснодарский и Красноярский края и др).

Кроме того, законом не предусмотрен механизм, связанный с обжалованием и пересмотром решений принимаемых органами конституционной юстиции, как на региональном, так и на федеральном уровне. Получа-

ется, что любые решения являются окончательными и обжалованию (опротестованию) не подлежат. В ситуации когда в составе судов достаточно большое количество судей не обладают сколько ни будь существенным опытом в сфере непосредственно судебной деятельности подобная обстановка вряд ли может рассматриваться в качестве оптимальной. Учитывая возможные в любой социальной системе тенденции субъективизма и предвзятости принимаемых решений, а также, к сожалению характерную для отечественной судебной системы (как впрочем, и для других государственных структур) коррумпированность, следует признать, что отсутствие системы кассации и надзора в отношении принимаемых судьями КС правоприменительных и интерпретационных актов существенным образом снижает эффективность системы конституционной юстиции и, по сути, ставит ее над законом.

5. К вопросу об исполнении решений Конституционного суда

Эффективность правового воздействия определяется его результативностью. Применительно к судебному правоприменению это означает исполнение судебного решения. Вместе с тем, учитывая высокую вероятность отказа лица от добровольного исполнения невыгодного лично для него судебного решения законодатель предусмотрел механизм принудительного исполнительного производства. Такие механизмы сформированы и функционируют в сферах уголовной, гражданской, военной, арбитражной юстиции. Однако, в системе конституционной юстиции механизма принудительного исполнения судебных решений вплоть до настоящего времени не создано, что придает его решениям, по сути декларативный характер.

6. Проблемы и перспективы отечественной конституционной юстиции

Обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что отечественная конституционная юстиция в настоящий момент находится на этапе становления.

В качестве факторов снижающих ее эффективность в качестве органа судопроизводства следует выделить следующие:

- политизированный характер деятельности;
- несовершенство нормативной и, прежде всего процессуальной базы определяющей порядок конституционного судопроизводства;
- отсутствие механизма принудительного исполнения судебных решений.

Кроме того, обращает на себя внимание нерешенность вопросов связанных с разграничением юрисдикций и закреплением принципов взаимодействия Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов.

Перечисленные негативные моменты вместе с тем, не означают признания самой системы конституционной юстиции бесполезной, либо даже вредной для современной судебной системы. Любое новое начинание встречает как своих горячих поклонников, так и не менее страстных противников. В настоящий период самым главным для России на наш взгляд

является сохранение сформировавшейся за прошедшие два с половиной десятилетия, но, безусловно, еще не устоявшейся демократической традиции. Сохранение и преумножение данной традиции во многом определяется наличием в стране институтов и ценностей, свойственных для стран стабильной практической демократии. Одним из таких институтов, вне всякого сомнения, является конституционная юстиция, от совершенствования которой в немалой степени зависит судьба еще очень «молодой» и в силу этого несовершенной и противоречивой российской демократии.

Сафина Светлана Борисовна*,
*заведующая кафедрой конституционного и административного права,
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Уфа)*

ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИК В ЕЕ СОСТАВЕ

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля разъясняется, что дух человека образуется двумя основными свойствами – умом и нравом, где ко нраву относятся: воля, любовь, милосердие, страсти и пр., а к уму: разум, рассудок, память и пр. Отсюда «нравственный» (в орф. В.И. Даля) есть духовный, душевный, а также добронравный, добродетельный, благонаправленный; согласный с совестью, с законами природы, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердца гражданина¹. В настоящее время под нравственностью также понимаются принципы и правила, определяющие человеческое поведение, причем поведение позитивное. Неслучайно существует противопоставление нравственности – безнравственности, характеризующееся негативно.

Помимо правил поведения, нравственность подразумевает также и мировоззрение человека, его мысли и ценностные приоритеты. Таким образом, нравственность в полном смысле этого слова определяется как поступками и поведением человека, так и его мыслями и чувствами.

Человеческое общество на всем протяжении своего развития имело свои нравственные ценности. Люди, обладающие такими качествами, как доброжелательность, мужество, честность, верность, уважение к старшим, всегда вызывали уважение в социуме, а сами эти качества всегда высоко

* © Сафина С.Б., 2016